

НАТЮРМОРТЫ СУРОВОГО СТИЛЯ В ТВОРЧЕСТВЕ УРАЛЬСКОГО ХУДОЖНИКА Е.И. ГУДИНА (1921–1991)

Монахова Анна Сергеевна,

аспирант,
Научный руководитель: кандидат искусствоведения, доцент Л.А. Кинёва,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова,
Россия, Екатеринбург,
e-mail: monahova_a_s@mail.ru

Кинёва Лариса Анатольевна,

кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии и дизайна,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Россия, Екатеринбург,
e-mail: Lar2169@yandex.ru

УДК: 7.036.1

Шифр научной специальности: 5.10.3

DOI: 10.47055/19904126_2024_1(85)_22

Аннотация

В статье рассматривается творчество народного художника РСФСР Е.И. Гудина, представителя «сурового стиля» в уральском искусстве советского периода. В натюрмортах Е.И. Гудина проявилось не только своеобразие и выразительность пластических средств, аллегорические смыслы эпохи «сурового стиля», но и личные взгляды художника, его понимание и осмысление окружающего мира. Произведения художника воспринимаются как неотъемлемая часть его жизни, его судьбы и странствий, все они автобиографичны и несут глубокое символическое содержание.

Ключевые слова:

«суровый стиль», уральский художник Е.И. Гудин, натюрморт, художественно-пластический язык, символичность

STILL-LIFE PAINTINGS OF AUSTERE STYLE IN THE WORK OF THE URAL ARTIST E.I. GUDINA (1921-1991)

Monakhova Anna S.,

Doctoral student,
Research supervisor: Associate Professor L.A. Kineva, PhD. (Art Studies),
Ural State University of Architecture and Art,
Russia, Yekaterinburg,
e-mail: monahova_a_s@mail.ru

Kineva Larisa A.,

PhD. (Art Studies), Associate Professor, School of Cultural Studies and Design,
Ural Federal University,
Russia, Yekaterinburg,
e-mail: Lar2169@yandex.ru

УДК: 7.036.1

Шифр научной специальности: 5.10.3

DOI: 10.47055/19904126_2024_1(85)_22

Abstract

The article examines the creativity of E.I. Gudin, People's Artist of Russia, a representative of the «austere style» in the Ural region art of the Soviet period. The still-life paintings of E.I. Gudin display not only originality, plastic expressiveness, and allegorical meanings of the era of the «austere style», but also the artist's personal views and his understanding and comprehension of the surrounding world. The artist's works are to be taken as an integral part of his life, his destiny and travels; all of them are autobiographical and carry deep symbolic content.

Keywords:

«austere style», Ural artist E.I. Gudin, still life, artistic and plastic language, symbolism

Введение

Натюрморт можно назвать картиной, посвященной миру вещей, рассказывающей о свойствах, присущих предметам, окружающих человека, раскрывающей отношение художника к его эпохе и выражающей характер и полноту познания действительности. Советские натюрморты 1960–1980-х гг. отражали особенно важные моменты современной жизни. «Суровый стиль», господствовавший в этот период в отечественной живописи, появился как противовес идеологизированному искусству социалистического реализма, который доминировал в культуре с 1930-х гг. [4, с. 4]. «Суровый стиль» «повернул» искусство к подлинным проблемам бытия, упрочил связи с мировым и отечественным искусством, соединил воедино новейшую форму и содержание живописи [7]. Истоки творчества мастеров этого направления нужно искать в глубине художественных традиций разных эпох, К.В. Карпова говорит о своеобразном восприятии художниками «приемов постимпрессионизма, наследия русского авангарда, искания советских живописцев 1920–1930-х годов, а также искусство Проторенессанса и Древней Руси» [4, с. 8].

В период «оттепели» натюрморт считался второстепенным жанром живописи, тем не менее к нему обращались многие художники. Живописцев привлекает предметность изображения, стремление к эстетизации окружающего мира вещей, передача внутренней духовной работы автора.

Среди выдающихся художников, создающих натюрморты в советский период, можно назвать А. Никича, В. Стожарова, П. Кузнецова, Ю. Пименова, П. Альберти, Е.Гудина, Н. Засыпкина, Б. Кондрашина и др.

Актуализация творчества малоизвестных представителей региональных школ, таких как Е.И. Гудин, позволяет не только расширить рамки направления, открыть неизученные грани творчества «суровых», но и посмотреть на судьбу и значение направления в художественно-историческом контексте в целом.

Цель данной статьи – рассмотреть жанр натюрморта в творчестве Е.И. Гудина, проанализировать художественно-пластические особенности произведений и символичность его языка.

Новизна исследования заключается в изучении малоизвестного художественного наследия уральского художника Е.И. Гудина – произведений жанра натюрморт, что, несомненно, позволит еще глубже определить его роль и место в художественно-историческом контексте развития русской живописи второй половины XX в.

Методика

Формально-стилистический метод исследования позволил выявить специфику живописного языка произведений Е.И. Гудина, пластически живописную ритмическую организацию картины. В ходе работы потребовалось обратиться к историческому и типологическому методам, методу сравнения, а также методу искусствоведческого стилистического анализа.

Натюрморт советского времени, его стилевую многогранность, художественный язык представителей «сурового стиля» и его источники напрямую или косвенно, рассматривали такие искусствоведы, как И.С. Болотина (2000), В.С. Манин (2007), А.И. Морозов (2008), Л.В. Мочалов (2012), К. В. Карпова (2015) и др.

Библиография о художнике скудна и немногочисленна. Чаще всего статьи, отражающие творческую деятельность мастера, печатались в каталогах выставок, в которых он участвовал. Искусство уральского художника было отмечено рядом публикаций, сделанных его современниками-искусствоведами: О.П. Вороновой (1976), Н. Горбачёвой (1979), В. Копыловой (1975), С.П. Ярковым (2002) и др. Ценными источниками исследования стали материалы из личного архива художника.

Тематика советских натюрмортов в 1960–1980-е гг. имеет разнообразные, но достаточно устойчивые мотивы. Притягательной для многих художников была тема художественной мастерской (А. Никич, П. Альберти). Тема деревенского быта и даров леса раскрывается в работах В. Стожарова и Н. Засыпкина. Е. Моисеенко изображая цветы, сохраняет их значение нежности и трепетности, в то же время наполняет свои произведения символикой, глубоким философским смыслом.

В творчестве Евгения Ивановича Гудина жанр натюрморта занял особое место, к которому он обращался в течение всего творческого пути. Яркий представитель школы уральской пейзажной живописи, выпускник Свердловского художественного училища им. И.Д. Шадра, а затем народный художник РСФСР, Е.И. Гудин никогда слепо не копировал природу, постоянно искал особые художественные средства выражения, отображающие то поэтическое, одухотворенное начало, которое он видел в природе.

Основные принципы художественно-пластического языка Е.И. Гудина сформировались к середине 1960-х гг. с развитием «сурового стиля» и затем постепенно изменялись одновременно с мировосприятием мастера [9]. Жанр натюрмортной живописи тесно переплетается у Е.И. Гудина с темой Северного и Приполярного Урала. Работая на Урале, Камчатке, на берегах Амура, Лены, Карского моря, художник открывал для себя удивительный, завораживающий мир цветовых соотношений, пластических форм и образов. Окружающий мир в этих произведениях представляет собой эмоционально сложный образ, эстетически воздействующий на зрителя. Он воссоздал образы затерянных северных пейзажей, наполненные яркими эмоциями и одухотворенной музыкальностью. Эти образы до сих пор у нас ассоциируются с символами родного края, Родины, Отечества.

Результаты

К этому времени относится целая галерея интересных «таежных» натюрмортов Е.И. Гудина, посвященных Северному Уралу: «Мох ягель» (вторая половина XX в.), «Дары таежного Урала» (вторая половина XX в.), «Натюрморт с глухарями» (вторая половина XX в.), «Натюрморт с кедровыми шишками» (1981) и др. Они появились во время пленэра в глухой тайге благодаря единению с природой и романтике нехитрого быта «лесного жителя»: «хочу в тайгу, навстречу ветру, грозе, чтобы дождь хлестал лицо на ходу, чтоб шел, поднимаясь в горы, слушал шум кедров и потом ощутить кусочек тепла-костра...» – писал художник в своем дневнике [личный архив А.С. Монаховой]. Предметы этого периода в натюрмортной живописи Е.И. Гудина часто содержат аллегория, знак, символ, обладают глубинным смыслом, передают нам определенную информацию. Каждый предмет превращается в знаковую форму, рассчитанную на осмысление окружающими, на пытлиное воображение зрителей.

В этом ключе интересна работа Е.И. Гудина «Натюрморт с кедровыми шишками» (1981), композиционным центром которой являются шишки с ветками кедра, лежащие россыпью в пайве, расположенной на переднем плане (рис. 1).

Рис. 1. Е.И. Гудин. «Натюрморт с кедровыми шишками», 1981, х., масло, 64,5 x 80. Собственность семьи художника

Композицию дополняют: струганый деревянный стол, туесок из бересты слева, важными акцентами на заднем плане выступают окно с деревенским пейзажем в левом верхнем углу и замок, висящий на стене справа. В целом произведение выполнено в теплой рыжевато-коричневой цветовой гамме, со сложным холодным коричневым тоном пятен шишек. «Предметы изображены почти в полную величину, в них подчеркнута определенная графическая структура, дополненная фактурой и цветом» [6, с. 163]. Композиция натюрморта построена на контрасте объекта и фона, линий и форм, света и цвета. Основное внимание сосредоточено на кедровых шишках, символизирующих образ Вселенной. Скрытая аллегория быстротечности всего земного, взаимосвязь внутреннего мира художника с Космосом передается посредством предметов, которые в большинстве случаев встречаются в повседневной жизни. Каждый из них наделяется символическим звучанием: туесок – символ чистоты, замок – защита, мусор и шелуха – тщетность и суетность человеческой жизни.

Особое внимание необходимо уделить изображению окна в этом произведении. Окно в живописи Е.И. Гудина – не деталь интерьера, случайно запечатленная на картине, а очень важный элемент, который задуман художником как «прорыв пространства», выход за пределы комнаты, в пространство окружающего мира. Окно – это связующее звено между человеком и природной средой, соединяющее мир быта с миром уединенной, созерцательной духовной жизни, которую вел Е.И. Гудин в поездке по Северному Уралу. Мотив окна использовали и другие представители «суровых», например, он встречается у Н. Андропова («Окно на озеро», 1976; «Окно. Вид на озеро», 1978). В исследовании творчества этого художника К.В. Карпова рассматривает образ окна как символ духовного «прозрения» человека, сосредоточивающегося на вечных, непреходящих ценностях бытия [4, с. 22].

Таким образом, живопись художников этого поколения становится «полем для философских размышлений. Тонкие, вдумчивые, проникнутые личными переживаниями, одни их полотна приглашают зрителя к диалогу, другие являются откровенной исповедью художника, иные же и вовсе представляются мистической историей, полной неразгаданных тайн» [4, с. 22].

Особенность искусства «сурового стиля» – его многоликость и стилевая многогранность. Направление «сурового стиля» использовало богатый и многообразный опыт мирового художественного наследия. В своем творчестве живописцы опирались на традиции разных стилей и направлений, поэтому, с одной стороны, их произведения имеют черты неповторимой авторской манеры, а с другой – становятся полем для художественных ассоциаций. В большинстве трудов, посвященных творчеству художников «сурового стиля», исследователи подчеркивают то влияние, которое на них оказало наследие русского авангарда, творчество художников объединения «Бубновый валет»: П. Кончаловский, А. Лентулов, А. Куприн, И. Машков, Р. Фальк [5].

О творческой манере «валетов» в картине Е.И. Гудина напоминают такие художественные особенности, как лаконичная, ритмичная, преимущественно фронтальная композиция, четкая очерченность контуров предметов, конструктивная лепка формы. Сдержанное цветовое и композиционное равновесие создает ощущение покоя и восточной мудрости.

В процессе исследования особенностей искусства Е.И. Гудина возникла необходимость сравнить его натюрморт с работой его современника В.Ф. Стожарова «Романовский лук» (1970) (рис. 2). Изображая схожие предметы деревенского быта (туесок, деревянный стол и др.), художник продолжает лучшие традиции русской реалистической школы. Если Е.И. Гудин интерпретирует тему обобщенным и условным языком, где она превращается в некий символ, в большей степени не в физическом, а в духовном плане, то натюрморт В. Ф. Стожарова отличается подробным рассказом о наблюдаемом, особенной ритмичностью композиционного строя, многообразием постановочной натуры, работой с пространственными планами, большим вниманием к пластике красочного мазка. Здесь большое значение придается материальности, объемности, фактуре предметов. Автор немногословно и убедительно, используя выразительность каждой детали в произведении, создает образ домашнего уюта и тепла.

Для обоих художников природа и жизнь Русского Севера стали источником вдохновения. Обращение к природе, простой деревенской жизни определило стремление сосредоточиться на вечных, нетленных ценностях бытия, философском понимании связи с природой, землей, с корнями предков, эти качества стали доминирующими в работах «суровых». Культурный код этих работ можно обозначить как «родина», «природа», «народ», что составило яркий контраст «официальной идейности, господствующей в жанре тематической картины» [4, с. 21]. В то же время мы видим, каким открытым и гибким было их художественное мышление, разнообразен художественно-пластический язык.

Рис. 2. В.Ф. Стожаров. «Романовский лук», 1970, холст, масло, 80х110. Курская государственная картинная галерея им. А.А. Дейнеки

Еще одной интересной работой Е. И. Гудина из серии таежных натюрмортов является картина «Осенние дары» (1980) (рис. 3), написанная художником в характерной, узнаваемой цветовой гамме землисто-охряных оттенков с яркими акцентами красного и зеленого. Предметы, расположенные по кругу, подчеркивают воплощенную в данном натюрморте главную идею о круговороте мира, бытия и передают искреннее восхищение бескорыстными осенними дарами природы.

Рис. 3. Е. И. Гудин, «Осенние дары», 1980, картон, масло, 55х69. Собственность семьи художника

Не случайно в самом центре натюрморта расположены кедровые шишки – как символ Вселенной, вокруг которой объединенные авторским видением жизненного цикла расположены: ягоды (щедрость), туюсок (чистота), букетик брусники (молодость) и птица – символ обновления и перерождения. Так постепенно складывался образный, метафорический язык произведения. Работа привлекает своей смысловой сложностью и многослойностью созданного образа, в

полной мере воплощая задачу искусства – призвать зрителя к диалогу с художником. Обстоятельное отношение к началам бытия всегда было присуще «суровым». А. Каменский, объясняя логику развития «сурового стиля», писал, что в этих произведениях «выпирала вечность», во многих своих проявлениях художники стремились к «всеобщему и многозначному». Им «присуще чувство личной ответственности за претворение этических и нравственных идеалов своего времени» [3. с. 19].

Е.И. Гудин зачастую обращается к натюрморту как к своего рода натурному живописному этюду, как к необходимому живописному упражнению при подготовке к крупным работам. Однако в дальнейшем натюрморт нередко становился самостоятельной картиной, где по-своему раскрывается сложная и многогранная тема бытия человека: этюд «Картошка» стал основой для картины «Хлеб войны», этюд «Кедровые шишки» преобразовался в «Натюрморт с кедровыми шишками», «Этюд с рябиновой веткой» – в «Натюрморт с глухарем». Живопись этих картин становится полем для глубоких философских размышлений. Утонченные, вдумчивые, пронизанные личными волнениями полотна приглашают зрителя к диалогу, другие становятся чистосердечным откровением художника. Характерной особенностью искусства Е.И. Гудина становятся эмоциональная и образная многозначность, метафоричность художественного языка, умение придать простой бытовой ситуации вневременное прочтение.

Камерность и лирические мотивы ярче всего проявились у Е.И. Гудина в натюрмортах с изображением цветов. Картины «Цветы и лимон» (1970-е гг.), «Ромашки» (1983), «Натюрморт с васильками и ромашками» (1987), «Первоцветы» (1989) и др. несут личностную философскую трактовку.

«Цветы и лимон» написан с особой пластикой, присущей художнику, выработанной в рамках «сурового стиля», наполненный поэтичностью созданного образа и остротой восприятия (рис.4). Натюрморт смотрится ярким за счет цветового контраста вазы в серо-черных тонах с цветами медуницы и лимонно-желтого блюда, продолжением которого является лимон. Данный контраст подчеркивает символику изображаемых предметов: медуница – символ единства противоположностей, за счет естественной биколорности соцветий, а лимон обозначает обновление и преодоление жизненных испытаний. Таким образом, при миниатюрности работы (38.3x38.5 см) автор воплотил ощущение жизнеутверждающей радости при всей сложности бытия.

Рис. 4. Е.И. Гудин, «Цветы и лимон», 1970-е гг., картон, масло, 38,3x38,5. Екатеринбургский музей изобразительных искусств

Ту же композицию художник использует в своей поздней работе «Первоцветы» (1989), изображая букет первых весенних цветов – ярких прострелов (подснежников). В его живописи нет броскости, с помощью цвета он добивается удивительной пластичности, осязаемости образа. Несмотря на то, что предметы в произведениях Е.И. Гудина достаточно узнаваемы, видно, что художник не старается максимально передавать детали, а стремится гармонизировать форму и цвет в потоке пространства холста. Он трактует формы и объекты свободно, размашисто, часто лишая изображения четких очертаний, используя выразительное плывущее пятно.

Схожесть двух натюрмортов выражена не только в композиционном построении, но и в символической трактовке предметов, когда подснежник – символ чистоты, надежды и возрождения, он растет и цветет тогда, когда остальные растения еще не проснулись от зимней спячки. Они привлекают зрителя своей сложной и трепетной поэтичностью, основанной на личных чувствах и переживаниях художника, в которых переплелись и воспоминания, и мудрость лет, и радость жизни.

Единые мотивы и общий композиционный строй можно отметить у многих художников уральской школы. Уединение и долгое время на пленэре в тайге способствовали размышлению о вечных вопросах бытия. Живописцы исследовали природу, восхищались ее изобилием и красотой, постигали глубинные основы жизни, что приводило в итоге к новым художественным откровениям. Благодаря их поискам шло постижение новых тем, изобразительных средств и их воплощения. Наряду с Е.И. Гудиным в натюрмортах уральских мастеров Б.В. Кондрашина («Ягоды» (1980)), Н.Г. Засыпкина («Отдых в лесу» (1968)) и др. в центре внимания ягоды как символ богатства и изобилия, не только самого щедрого времени года на Урале, но и как обозначение того, что каждая ягодка – это тот подарок, который наполняет жизненную чашу человека духовным богатством. Подборка нехитрой походной посуды со следами неоконченного чаепития в натюрморте Е.И. Гудина («Натюрморт с ягодами» (1981)) делает очевидным не столько живописный интерес художника, сколько откровенный поиск самого себя, анализ духовного бытия личности (рис. 5).

Рис. 5. Е.И. Гудин. «Натюрморт с ягодами», 1981, холст на двп, масло, 52,5x55,5. Курганский областной художественный музей им. Г.А. Травникова

Выводы

За свою продуктивную творческую жизнь Евгений Иванович написал целый ряд разнообразных не только по живописно-пластическому выражению, но и по философско-символическому воплощению натюрмортов, которые воспринимаются как неотъемлемая часть его жизни, его судьбы и странствий, все они глубоко автобиографичны. Поэтика натюрмортов Е.И. Гуди-

на обогащается элементами романтического звучания, благодаря особому композиционному построению и выразительности колорита они выстроены четко и ритмично. Натюрморт у автора отличается многозначностью, многослойность смыслов при незатейливости изображаемых предметов, где каждый предмет – воспоминание, несет свою определенную смысловую нагрузку, которая сплавляется в некий образ-мост между прошлым и настоящим. «Его глубокое вчувствование в мельчайшие детали картины – будь то звучный цветовой контраст или едва приметный штрих рисунка – вызывает такое же волнение, как если бы велась живая беседа с художником о красоте, приволье, щедрости природы, мудрости, спокойствии, благородстве» [6, с. 162]. Натюрморт, в творчестве художника показал скрытый смысл материального мира вещей, через который передавалась многогранность и уникальность индивидуальной человеческой жизни, ее драматическая сложность.

Библиография

1. Болотина, И.С. Натюрморт советских художников / И.С. Болотина. – М.: Внешсигма, 2000. – 120 с.
2. Копылова, В. Вступительная статья / В. Копылова // Евгений Гудин: каталог персональной выставки. – М.: Советский художник, 1975.
3. Каменский, А.А. Романтический монтаж / А.А. Каменский. – М.: Советский художник, 1989. – 334 с.
4. Карпова, К.В. Суровый стиль. Судьба направления: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04/ К.В. Карпова. – М., 2015. – 36 с.
5. Карпова, К.В. «Суровый стиль». Начало пути / К.В. Карпова // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. – М.: Академика. – 2014. – Вып. 2 (43). – С. 46–53.
6. Копылова, В. Путешествие за глухарем / В. Копылова // Урал. – 1987. – № 9 – С. 162–164.
7. Морозов, А.И. Шестидесятые как наследие / А.И. Морозов // Русское искусство – М.: ЭДИ-ПРЕСС-КОНЛИГА, 2008. – № 3. – С.11–21.
8. Мочалов, Л.В. Три века русского натюрморта / Л.В. Мочалов. – М.: Белый город, 2012. – 511 с.
9. Павловский, Б.В. Евгений Гудин / Б.В. Павловский. – Л.: Художник РСФСР. – 1974. – 30 с.

References

1. Bolotina, I. S. (2000) Still-life paintings of Soviet artists. Moscow: Vneshsigma. (in Russian)
2. Kopylova, V. (1975) Introduction. In: Evgeny Gudin. Catalogue of personal exhibition. Moscow: Soviet Artist. (in Russian).
3. Kamensky, A.A. (1989) A romantic montage. Moscow: Soviet artist. (in Russian).
4. Karpova, K.V. (2015) Severe style. Destiny of the movement. Summary of PhD dissertation (Architecture). Stroganov State University of Art and Design in Moscow. (in Russian).
5. Karpova, K.V. (2014) «Severe style». The beginning of the journey. POISK: Politics. Social Studies. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal, No. 2 (43), pp.46–53. (in Russian)
6. Kopylova, V. (1987) In pursuit of the grouse. The Urals, No. 9, pp.162–164. (in Russian)
7. Morozov, A. I. (2008) The Sixties as a legacy. Russian Art, No. 3, pp.11–21. (in Russian)
8. Mochalov, L.V. (2012) Three centuries of Russian still life. Moscow: Bely Gorod, (in Russian).
9. Pavlovsky, B.V. (1974) Evgeny Gudin. Leningrad: Artist of the RSFSR. (in Russian).

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ СТАТЬИ

Монахова, А.С., Кинёва, Л.А. Натюрморты сурового стиля в творчестве уральского художника Е.И. Гудина (1921–1991) / А.С. Монахова, Л.А. Кинёва // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №1(85). – URL: http://archvuz.ru/2024_1/22/ – doi: 10.47055/19904126_2024_1(85)_22

© Монахова А.С., Кинёва Л.А., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 19.12.2023